Следы ци воли народа окутали сидящего со скрещенными ногами Дунфанг Шу. Изначально слабеющая душа его мгновенно окрепла. За пределами города Цзиньчуань царила тишина. Небо было заполнено яркими облаками. Сила становления мудрецом распространялась. Кто бы ни стоял вдалеке - Дунфанг Шу, Су Цзыжань или Хэ Цзин, - их выражения изменились, и они слегка поклонились. Это было уважение к культиватору, способному стать мудрецом. Это был настоящий конфуцианский культиватор! Внизу склонились бесчисленные культиваторы-конфуцианцы. Такой великий культиватор заслуживал поклона! Хань Муе взмахнул рукой, и его воплощение души рассеялось и вернулось в тело. Затем веер нефритового цвета затрепетал, открывая его фигуру. □□□e□□□□□□□l.□□□ Держа веер, Хань Муйе поднял руку и взмахнул ею. Все стихи в небе приземлились на заднюю часть веера, закрыв оригинальные слова "спокойное сердце".

Дунфан Шу сделал шаг вперед и крикнул: "Горный старейшина, вы возвращаетесь в Академию горы Белого Оленя?" Хань Муе рассмеялся и ответил: "Конечно, вернусь". Он повел за собой растерянного Конг Чода и Линь Шэня, который не мог скрыть намерения меча. Академия горы Белого Оленя. Великий культиватор конфуцианства возглавлял Академию Белого Оленя! После ухода Хань Муя мечи в руках бесчисленных конфуцианских культиваторов внизу не рассеялись. Они по-прежнему держались в руках и тихонько вибрировали. Как и говорил Хань Муе, отныне для всех конфуцианских культиваторов мира открылся путь на небо! Ученый взмахнул мечом. Дунфанг Шу посмотрел вслед уходящему Хань Муе, сжал руки в кулаки и крикнул: "Дунфанг Шу ждет возвращения горного старейшины в академии горы Белого Оленя". Его глаза были полны решимости и предвкушения.

Четыре фразы управления могли просветить всех конфуцианских культиваторов в мире. Превратив мечи в стихи, культиваторы-конфуцианцы всего мира могли делать со своими мечами все, что хотели. Хотя Хань Муе и не отправился на гору Белого Оленя, он привлек всеобщее внимание. Когда учение Белой Оленьей Горы распространится по всему Центральному Континенту, это будет означать, что заслуги Хань Муя полностью оправдались. Как ожидали все, сможет ли Хань Муе по возвращении стать мудрецом за один шаг? Действительно ли будет возможность двум конфуцианским мудрецам вознестись на небеса? "Господин Дунфан, Юньцзинь хочет отправить копию всех книг из особняка короля Западного гарнизона в Академию горы Белого Оленя в обмен на место для нашей маленькой кронпринцессы. Не могли бы вы сделать исключение?" Голос принцессы Юньцзинь доносился с летучего корабля "Облачная парча". Все древние записи императорской семьи были драгоценными.

Однако, какими бы ценными ни были книги, они не могли сравниться с титулом ученика гроссмейстера Академии Белого Оленя. Более того, все предвидели, что гора Белый Олень станет еще одним священным местом для конфуцианства! Дунфан Шу с радостным видом громко сказал: "Принцесса, вы очень щедры. Естественно, у меня нет причин не соглашаться". "Моя Академия Белой Оленьей Горы придерживается принципа обучения без дискриминации, но если есть желающие приехать, мы не откажем им". В обучении не было дискриминации. Он никому не отказывал! В Академию Белого Оленя мог поступить любой желающий! Великий Культиватор Хань Муе был горным старейшиной, как и Дунфанг Шу. Академия горы Белого Оленя, безусловно, была святой землей конфуцианства, уступая лишь Академии Императорского Города! В этот момент бесчисленное множество культиваторов-конфуцианцев развернулись и ушли. Если они не пойдут на Белую Оленью гору сейчас, то когда же пойдут?

"Сестра, а как же 30 000 культиваторов меча?" Когда бессмертный корабль развернулся, принцесса Юндуань с любопытством посмотрела на небо. 30 000 сломанных мечей упали на землю. Принцесса Юнцзинь посмотрела на нее и тихо сказала: "Это битва на Великом Пути. Неужели ты думаешь, что это игра? "Жизни 30 000 культиваторов меча проложили путь

конфуцианства для великого мастера Хань Муе. Это достойная смерть". □□eewe□□□□□□.co□ 30 000 силачей, культиваторов меча, формаций, которые могли противостоять гроссмейстерам. Но они погибли вот так просто, не оставив даже следа? Принцесса Юндуань не могла не содрогнуться. Это была битва Великого Дао. За одну ночь погибло 30 000 культиваторов меча. Сегодня мир помнил лишь о том, что великий мастер Хань Муе установил мир для конфуцианского Дао. Кому было дело до 30 тысяч культиваторов меча?

Однако если кто-то все еще хотел соревноваться с Горой Белого Оленя и Грандмастером Хань Муем, он должен был подумать о том, сможет ли он победить этих 30 000 культиваторов меча! .... Спустя полмесяца Хань Муйе и Линь Шэнь спокойно прошли через барьер неба и земли и вернулись на Западную границу. После того, как Хань Муе покинул Цзиньчуань, его Великий Дух и сила воли народа отступили, и ему не оставалось ничего другого, как быстро усовершенствовать их. Казалось бы, он израсходовал весь свой Великий Дух и волю народа, но на самом деле его постижение основы и сферы оставалось прежним. После отката Великого Духа и воли народа его культивация конфуцианства не только не уменьшилась, но и быстро увеличилась. Когда он покинул Центральный континент, его культивирование конфуцианства уже достигло второго уровня.

Как только он покинул Центральный континент и ступил на Западную границу, Хань Муйе почувствовал под ногами очень знакомое ощущение. Полноценная сила Благосклонности Земли и Сродства Земли. Небесное Дао Западного Предела приветствовало его возвращение. Его ци и кровь взметнулись ввысь, превратившись в длиннорогого черного быка, который с ревом устремился в небо. Сила земли продолжала вливаться в его тело. Даос Даян, скрывавшийся в сфере меча, наконец-то осмелился вылететь и приземлиться сбоку. На Центральном континенте он не смел даже высунуть голову. Его бывший учитель, досточтимый мечник Юань Тянь, был смертельным врагом министра Вэня Центрального континента. "Поздравляю, старший брат Хань. Твой путь закалки тела вошел в область Земли". Когда Хань Муе открыл глаза, Линь Шэнь, охранявший его, негромко произнес.

Хань Муе уже находился на пике восьмого уровня Закаливания Тела Основы Реальности. В этот момент сила неба и земли охватила его, позволяя культивации Закаливания Тела прорваться в область Открытия Меридиана Земного Царства. Что касается культивации духовной энергии, то это произойдет очень скоро. В его божественных сокровищницах бурлили Заклинание Смертного Мира и Великий Дух, а ци воли людей в его Море Ци была немного тихой. Ведь это была Западная граница, и сила конфуцианства была подавлена. Однако Хань Муе чувствовал благосклонность Небесного Дао, в отличие от Небесного Дао Центрального континента, которое ненавидело силу его Дао Меча. Хань Муе посмотрел на Линь Шэня и усмехнулся. "Инструктор Линь, на этот раз вы многого добились".

Будь то ощущение процветания мира смертных Центрального континента или силы мира культивации Центрального континента, все это было полезно для культивации Линь Шэня.

http://tl.rulate.ru/book/77553/3160590